

Глава 86. Подписание контракта с новым артистом.

После того как Шен Хуай в очередной раз отклонил план Го Вэньюаня переманить его, Го Вэньюань мог только разочарованно сдаться.

Шен Хуай уже собирался уходить, когда его снова остановили.

"Я хотел спросить, этот ребенок... Как у него дела?"

Шен Хуай был ошеломлен, но тут же понял, что речь идет о Сун Имяне.

Го Вэньюань со сложным выражением лица облокотился на изголовье кровати. Хотя это был грех первоначального владельца тела, поскольку он взял на себя это тело, это означает, что он должен взять на себя и весь его беспорядок.

У него есть память оригинального господина Го, поэтому он, естественно, знал о Сун Имяне и о том, какой ущерб тот ему причинил.

Он с тревогой спросил Шен Хуая: "Эй, как ты думаешь, когда полиция придет на допрос, если я скажу, что мы обсуждали актерское мастерство, полиция поверит?"

Шен Хуай: "..."

Прежде чем он ответил, Го Вэньюань вздохнул: "Забудь об этом, полиция не глупа, а репортеры проницательны, как лисы..."

Шен Хуай убрал свое непроницаемое выражение лица и сказал: "Не волнуйся, твой помощник и отдел по связям с общественностью Guangrui уже подавляют это дело. Что касается полиции, то ты можешь попросить своего адвоката ответить за тебя. Адвокат совершенно ясно это понимает".

"Да! - Го Вэньюань вдруг понял, - почему я не подумал об адвокате?"

Шен Хуай беспомощно сказал: "Личность Го Вэньюаня очень сложна. Когда ты играешь его, тебе нужно быть более осторожным".

Го Вэньюань не признал ошибку: "Дело в том, что я просто не могу так быстро адаптироваться к образу жизни этих богатых людей!"

Шен Хуай покачал головой и не стал с ним спорить.

Го Вэньюань с облегчением подумал, что этот инцидент не окажет на него плохого влияния, но все же сказал Шен Хуаю: "На самом деле этот ребенок очень жалок. Именно потому, что он хотел играть, он столкнулся с такими вещами... Я хотел бы помочь ему, но боюсь, что он не захочет снова видеть это лицо. Так что я могу только побеспокоить тебя. Если тебе понадобятся какие-то ресурсы, просто позвони мне. Я расплачусь с этим ребенком вместо этой мрази".

Шен Хуай покачал головой: "На самом деле, даже если бы ты этого не сказал, я изначально намеревался связаться с Сун Имянем. Когда я просмотрел информацию о нем, я увидел его предыдущие роли. Он медлителен и не очень открыт, его актерское мастерство невелико, но он очень хорошо мыслит. Я видел его прогресс в каждой роли".

"Его самый большой недостаток в том, что у него слишком мало опыта, что делает его эмоции поверхностными при исполнении более сложных ролей, но это также его самое большое преимущество. Он все еще остается чистым листом бумаги, такая чистота может облегчить ему вхождение в характер персонажа. Хотя его прогресс на ранней стадии медленный, когда он достигнет просветления, этот рост будет стремительным."

Глаза Го Вэньюаня расширились. Естественно, он не заглядывал так глубоко, как Шен Хуай. Он просто хотел выплатить свои долги, и к тому же был тронут настойчивостью Сун Имяня. После того, как Шен Хуай сказал это, он снова задумался и почувствовал, что сказанное имело смысл.

"Все в порядке, - произнес он, - хотя его личные качества сейчас не очевидны, но это скорее показывает его податливость. Это талант, на который можно наткнуться случайно, но нельзя разыскать!"

"Эта Хуа Жун думает только о том, чтобы переманивать людей отовсюду днями напролет, но закрывает глаза на настоящие сокровища. Неудивительно, что она столько лет упорно трудится и все еще остается всего лишь маленьким агентом!"

Шен Хуай никак не прокомментировал его слова.

После этого обмена Го Вэньюань получил новое представление о таланте Шен Хуая и еще больше не желал отказываться от него: "Во всяком случае, почему бы тебе просто не взять людей с собой и не прыгнуть с корабля, хотя раньше я плохо отзывался о Guanqiu, честно говоря, ресурсов такой большой компании гораздо больше, чем я думал. Тебе также придется конкурировать с людьми в Morningstar. С таким же успехом ты можешь перейти в Guanqiu, и я позабочусь о тебе..."

Шен Хуай беспомощно вздохнул и решил прямо положить конец идеям Го Вэньюаня. В противном случае, с его пониманием Ду Юпина, это дело продолжалось бы бесконечно.

"Ты знаешь, какому холдингу принадлежит Morningstar?"

Го Вэньюань беспомощно покачал головой.

"Холдинговая компания Morningstar - Shen Group, - спокойно сказал Шен Хуай, - это собственность моей семьи."

Го Вэньюань: "..."

Шен Хуай покончил с этим делом и вежливо кивнул Го Вэньюаню: "Если ты не против, я пойду. До свидания".

После этого он спокойно покинул палату, оставив Го Вэньюаня, который все еще пребывал в оцепенении, постепенно прийти в себя.

"Он и Го - то же самое второе поколение богатых, вы посмотрите на человека по фамилии Го!"

Когда Го Вэньюань проснулся, к нему тут же явилась полиция. Его адвокат был знаком с подобными вещами и быстро все решил.

Сун Имянь, очищенный от всех подозрений, вышел из полицейского участка. Небо было серым, как и его настроение в тот момент. Он рассеянно направился к дому, где жил.

В этот момент зазвонил его мобильный. Он слегка вздрогнул, увидев на экране слово "мама". Но ответил на телефонный звонок, стараясь сохранять спокойствие.

Мать Сун прошептала: "Сынок, как у тебя дела? Ты хорошо поел? Хорошо ли ты спал? Мама уже говорила тебе, не работай слишком усердно. Если ты больше не хочешь играть, возвращайся домой и получи квалификационный сертификат учителя. Хорошо быть учителем..."

Две струйки слез потекли из глаз Сун Имяня, но его тон не изменился, когда он радостно ответил: "Я в порядке, мама, тебе не нужно беспокоиться. Недавно я подписал контракт с новой командой. Это криминальная драма. Я играю вторую мужскую роль. Я судебный эксперт. Эта роль очень выдающаяся. Может быть, скоро вы сможете увидеть меня по

телевизору."

"О, криминальная драма, это онлайн-драма. Мама уже давно научилась искать телевизионную рекламу в интернете. Мы смотрели все твои работы и выступления по телевизору. В последнее время я учусь редактировать. Я вырежу все твои роли, чтобы собрать коллекцию, и пришлю тебе в следующий раз!"

По щекам Сун Имяня текли слезы, но он улыбался одними уголками рта. Закончив разговор с матерью, он грубо вытер слезы рукавом. Только тогда он обнаружил, что солнце медленно садится, разрывая серое небо и озаряя все вокруг своими лучами.

Мрачность на лице Сун Имяня исчезла. Он поджал губы и втайне приободрился. Он уже принял решение. После расторжения контракта он планировал сначала поступить в профессиональную школу для дальнейшего обучения, а затем отправить свое резюме. Даже если бы это был костюм дракона, это не имело бы значения.

П/п: костюм дракона 龙套 lóngtào [лунтао] - костюм статиста; статист.

В последние годы он скопил немного денег, так что у него не будет проблем продержаться полтора года.

Сун Имянь прикинул все это еще раз, а потом обнаружил, что перед ним остановился внедорожник. Окно со стороны водителя опустилось, открыв красивое лицо.

Сун Имянь широко раскрыл глаза, почти растерявшись: "Шен... Брат Шен..."

Шен Хуай удивился: "Ты меня знаешь?"

Сун Имянь кивнул. Шен Хуай когда-то был агентом Сюй Аньци, и Хуа Жун считала его своим заклятым врагом. Он, естественно, видел много фотографий Шен Хуая, и позже, после горячих поисков Шен Хуай стал еще более популярным.

И он все еще смутно помнил, что именно Шен Хуай взял нож из его руки, когда он был в отеле. И именно Шен Хуай и Чу Мэй Бо утешали его все время, когда он чувствовал себя беспомощным.

Шен Хуай не стал расспрашивать дальше, а просто указал на кафе у дороги: "Хочешь поговорить?"

Сун Имянь поколебался, потом кивнул.

Они вошли в кафе и нашли свободную кабинку.

Шен Хуай не стал обмениваться любезностями, а прямо сказал: "Я слышал, что ты уже расторг свой контракт с Хуа Жун?"

Хотя Шен Хуай не воспринимал Хуа Жун всерьез, у компании Morningstar были свои люди в Menghe, так что было легко узнать такие новости.

Сун Имянь подумал, что Хуа Жун так рассердилась на него, что уже заранее объявила о расторжении их контракта, не дожидаясь, пока он выйдет из полицейского участка.

Он кивнул и замолчал, ожидая, когда заговорит Шен Хуай.

Работа Шен Хуая состояла в том, чтобы иметь дело со всеми видами старых лис. Он никогда не встречал такого простого белого кролика, как Сун Имянь. Он вздохнул в глубине души, и, сохраняя спокойное выражение лица, контролировал ритм всего разговора.

Сун Имянь не был его противником, это было ему сразу ясно.

Шен Хуай задумался: "Ты имеешь в виду, что планируешь сделать перерыв для обучения, а потом сам отправишь свое резюме? ...Ты уже нашел подходящую школу?"

Сун Имянь покачал головой и не смог удержаться от вопроса: "Брат Шен, зачем ты искал меня?"

Шень Хуай сложил руки и посмотрел в глаза Сун Имяню: "Я ищу тебя, чтобы спросить, не хочешь ли ты подписать со мной контракт и стать моим артистом?"

Сун Имянь замер, а затем, почти заикаясь, произнес: "Я? Ты хочешь подписать со мной контракт?!"

Шен Хуай кивнул.

Сун Имянь был ошеломлен пирогом, упавшим с неба. Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, его лицо было горьким: "Спасибо, брат Шен, но я не нуждаюсь в сочувствии..."

Шен Хуай беспомощно улыбнулся: "Ты думаешь, я сочувствую тебе?"

"А разве нет?"

За последние два года его уверенность в себе рушилась снова и снова. Он видел игру Чу Мэй Бо, и это было просто потрясающе. Он не мог поверить, что Шен Хуай, у которого была такая талантливая актриса, все еще может увидеть его.

Видя это, Шен Хуай торжественно сказал: "Если бы я хотел посочувствовать тебе, нашлись бы другие способы помочь тебе. Для этого не нужно использовать мои профессиональные навыки. Я хочу подписать с тобой контракт, потому что вижу в тебе потенциал, конечно. Я думаю, ты можешь стать хорошим актером".

Когда Сун Имянь услышал эти слова, его лицо медленно озарилось.

Для него сейчас нет ничего более вдохновляющего, чем эта фраза.

Шен Хуай достал контракт и подтолкнул его: "Сначала взгляни на контракт".

Сун Имянь держал контракт, и ему казалось, что он грезит наяву. Однако, хотя он чувствовал, что вот-вот воспарит, урок, который Хуа Жун преподала ему раньше, все еще заставлял его быть осторожным.

"Брат Шен, я... могу я забрать контракт и взглянуть на него? - после того, как Сун Имянь закончил говорить, боясь, что Шен Хуай неправильно поймет, он поспешно добавил, - дело не в том, что я не доверяю Брату Шену, просто..."

"Все в порядке, - Шен Хуай не возражал, - даже если бы ты этого не сказал, я бы тоже предложил тебе вернуться и внимательно прочитать контракт. Если возможно, тебе лучше найти адвоката, который проверит все условия контракта для тебя."

Сун Имянь чувствовал себя благодарным и виноватым одновременно: "Я понимаю, но все равно спасибо, Брат Шен".

"Не за что, - Шен Хуай улыбнулся и, видя, что ему все еще немного не по себе, добавил, - ты не должен чувствовать себя обязанным мне. Мы сотрудничаем и равны. У каждого из нас есть своя сфера компетенций. Я найду ресурсы для тебя, но в какой-то степени твоя игра также принесет мне новые ресурсы. Наши отношения взаимовыгодны."

Сун Имянь, казалось, был шокирован его словами и прошептал: "Раньше... никто никогда не говорил мне этого".

Хуа Жун всегда говорила ему, что если бы не она, у него никогда бы не было такой возможности, или просто ругала его за то, что он растрчивает ресурсы, которые она с таким трудом добывала для него. Сун Имянь каждый раз жалел ее, поэтому в работе он постоянно уступал ей, послушно слушая ее слова и никогда не осмеливаясь иметь свои собственные идеи.

Но теперь, слушая слова Шен Хуая, он вдруг почувствовал просветление. Его первоначально слегка ссутулившаяся спина постепенно выпрямилась.

Он искренне сказал Шен Хуаю: "Спасибо, Брат Шен".

Сун Имянь знал, что Шен Хуаю вообще не нужно было говорить это. Если бы тот не сказал этого, то он был бы благодарен ему и повиновался бы более послушно в будущем, точно так же, как когда-то было с Хуа Жун.

Но Шен Хуай все же просветил его.

Для Сун Имяня эти слова были так же важны, как и предыдущее ободрение Шен Хуая.

Хотя он еще не нашел адвоката, его сердце постепенно перешло на сторону Шен Хуая.

Сун Имянь встал, поклонился Шен Хуаю и вышел из кафе, подавляя волнение. Выйдя на улицу, он, в конце концов, не смог сдержать радости, сжал кулаки и подпрыгнул, чуть не врезался в дерево и, наконец, убежал, как испуганный кролик, держа контракт.

Шен Хуай все еще сидел в кафе. Увидев эту сцену, он не смог удержаться от смеха.

Он вдруг почувствовал, что гораздо интереснее подписать контракт с таким новичком, как Сун Имянь, чем с этими старыми и искушенными бывшими боссами.

<http://bllate.org/book/14503/1283580>